

Цинь Лань вошел в комнату и принес Лу Юаню пару туфель. Цинь Лань был немного смущен: "Я никогда не думал, что кто-то придет в мой дом, поэтому я не подготовился..."

Лу Юань посмотрел вниз на пару пушистых туфель с черными ушками. Его выражение лица не изменилось, и он направился прямо в дом. Его черные ботинки не издали ни звука на полу. Цинь Лань поперхнулся словами.

Если другие хозяева призраков увидят эту сцену, большинство из них будут ругать Лу Юаня за высокомерие и непонимание правил. Как раб может осмелиться ходить перед своим хозяином? Простое обучение.

Цинь Лань включил телевизор, и Лу Юань был приглашен присесть на диван. Затем он вернулся в свою комнату и переоделся, после чего приготовил две миски лапши. Кулинарные способности хозяина все еще хороши. Он долгое время жил один, поэтому рано научился быть самостоятельным.

Две миски с лапшой были поставлены на журнальный столик перед диваном. Цинь Лань подтащил небольшой табурет и взял в руки одну из мисок. Его лицо слегка покраснело, он немного смутился: "Я, я пойду завтра за продуктами..."

Пожалуйста, не презирай его, попробуй, что тебе нравится есть, есть ли еда, которая тебе не нравится. Цинь Лань, который редко общался с людьми, запутался, какое предложение сказать первым, и сдался.

Он не ел в полдень, и теперь был очень голоден. Видя, что Лу Юань действительно ничего не хотел делать, он просто ел в одиночестве. После нескольких укусов он вдруг вспомнил кое-что. Он нерешительно посмотрел на Лу Юаня, который смотрел древнюю драму. У Лу Юаня идеальный профиль. Цинь Лань не мог не взглянуть на него.

Он открыл ящик под журнальным столиком, достал иглу и уколол палец. Две капли крови упали в другую миску с лапшой.

Запах крови сразу же привлек внимание Лу Юаня. Он посмотрел на Цинь Ланя, который, ссутулившись, сидел в стороне и немного смущенно смотрел на него. Заметив, что он смотрит на него, Цинь Лань указал на миску с лапшой: "Забыл положить приправу для тебя. Ешь".

Лу Юань сидел очень прямо, даже если он ел миску лапши, он все равно был элегантен. Сидя на маленьком табурете, Цинь Лань, который был намного ниже Лу Юаня, вдруг почувствовал себя маленьким евнухом, ползающим у ног императора. Так жалко!

Съев лапшу, Цинь Лань намеревался вытереть тело, затем принять лекарство и лечь спать пораньше, чтобы быстрее встать на ноги.

Рана не должна соприкасаться с водой, поэтому марлю пока нельзя развязывать. Он включил горячую воду и только разделся, как увидел в зеркале Лу Юаня, стоявшего позади него.

Он был поражен. Посмотрев на Лу Юаня со скрещенными руками, он покраснел и сказал: "Ты... ты можешь выйти?".

Лу Юань безудержно смотрел на тело маленькой белой овечки, которое светилось белым светом. На его губах появилась невинная и даже великодушная улыбка: "Спасибо за гостеприимство сегодня вечером. Из-за твоих ран неудобно мыться, я помогу тебе?".

Цинь Лань сглотнул. Похоже, что после слов Лу Юаня его глаза немного потемнели.

Очевидно, сейчас зима, даже при включенном свете, закрытых дверях и окнах, стоять в ванной голым должно быть холодно, но Цинь Ланю сейчас было жарко. Его сжавшееся тело было немного жестким. Кончики его ушей уже покраснели. Он поднял голову и тайком посмотрел в зеркало. Лу Юань, стоявший позади него в зеркале, закатал длинные рукава и обнажил бледные, но сильные руки. Он вывернул тряпку и тщательно вытер спину.

Взгляд Лу Юаня упал на прекрасную кость бабочки, затем на белую тонкую и хрупкую шею. Ему очень захотелось изрешетить ее, чтобы эти места наполнились его следами. Он протянул влажную ткань, нежно обтирая талию Цинь Ланя. Холодные руки и теплое тело разделял лишь тонкий кусочек ткани. Ощущение было похоже на нежную ласку, что делало его двусмысленным.

Лу Юань не дышал, поэтому даже если бы его лицо было всего в одном сантиметре от прекрасной шеи Цинь Ланя, он бы этого не почувствовал. Затем Лу Юань поцеловал прекрасную шею Цинь Ланя, которая была похожа на шею лебедя, как он и хотел. От этого нежного прикосновения глаза Лу Юаня округлились. Он смог прильнуть к тонкому телу Цинь Ланя.

[Дин, Лу Юань - Благосклонность 10, текущая благосклонность -79].

Холодная и мягкая вещь на его шее, вероятно, была губами Лу Юаня. А то, что прижималось к его бедру через мягкую ткань, было...

Тело Цинь Ланя задрожало. Черт. Босс, что ты делаешь? Я не планировал соблазнять тебя сегодня!

Словно ошпаренный огнем, Цинь Лань схватил халат, висевший на полке, и надел его. Опираясь на раковину, он оборонительно посмотрел на Лу Юаня, в его глазах была похоть безумца. Цинь Лань, казалось, был напуган, его плечо слегка дрожало, а голос дрожал: "Ты... ты выйди...".

Лу Юань лукаво улыбнулся. Его действия по облизыванию губ были медленными и очаровательными, полными вожделения. Ноги Цинь Ланя были слабыми. Он тайком сглотнул слюну. Слишком грязно. Хочу быть ООС.

Лу Юань улыбнулся и сказал: "Я просто шучу с тобой".

Цинь Лань ненавязчиво посмотрел вниз на некоего призрака. А, шутка? Если у тебя есть способность, то можешь ли ты удержать определенную вещь от вставания?

Цинь Лань увидел, что тот все еще не собирается выходить, на его глаза навернулись слезы, обиженные и испуганные. Он покраснел: "Пожалуйста, выйди..."

"Не бойся, я не причиню тебе вреда". Лу Юань мягко уговаривал его со слабой улыбкой в глазах. Он прошел сквозь стену ванной и покинул поле зрения Цинь Ланя.

"Черт!" Цинь Лань потер лицо, глядя на свое лицо в зеркале, которое не вернулось к своему нормальному цвету. "Сколько лет он спал?"

Система решила, что вопрос хозяина был немного скучным: "Пятьсот лет, а как же?".

"О боже!" Цинь Лань слабо поддержал себя на раковине. Пять лет воздержания от отношений с Ян Ханем в прошлом мире, после того, как они снова были вместе, он не мог выйти даже на семь дней.

Он до сих пор помнит самый постыдный случай, когда однажды утром он приготовил завтрак для Ян Ханя - из-за просьбы Ян Ханя сделать это на кухне накануне вечером. Он надел белую рубашку Ян Ханя. Слегка великоватая одежда нависала над его маленькими шортами. Молодой и соблазнительный, вышедший из спальни киноимператор не мог больше терпеть. Он подошел к Цинь Ланю, присел и стал наслаждаться завтраком. Цинь Ланю не позволили прекратить готовить настоящий завтрак. Затем, как раз когда Цинь Лань был на грани, пришла мать Ян...

У прилавка стояли фигурки Ян Ханя, и мать Ян тоже не собиралась задерживаться. Она просто пришла отдать ключи двум маленьким мужьям. Ян Хань не остановился. Как можно себе представить, в это время Цинь Лань все еще разговаривал с матерью Ян, с другой стороны, ему пришлось смириться с тем, что его облили соком. Так стыдно! Он немного насторожился, когда мать Ян Ханя быстро ушла. Это было необычайно быстро, что он не был уверен, видела ли она его или нет.

Цинь Лань схватился за лоб. Он вздохнул, когда воспоминания закончились. Старый гонг пятилетнего воздержания так жесток и так хорошо играет. Теперь, когда прошло пятьсот лет, он почувствовал, что может умереть. О нет, это точно!

Система: "... "Что-то странное произошло в мозаике только что?"

"Двадцать пятый, быстрее, награда из моего последнего мира еще не обменена. Дай мне зелье, которое может восстановить кровь. Цинь Лань говорит о своем здоровье, что-то, что поможет ему восстановиться. очень быстро". нетерпеливо сказал Цинь Лань.

"Подожди минутку, дай мне посмотреть". Система жевала картофельные чипсы, просматривая информацию о магазине, "К сожалению, его нет в наличии."

"Что?" Так пользуется большим спросом?

"Есть слишком много людей, которые обмениваются подобными вещами. Обычно требуется довольно много времени, чтобы запросить поставку того, чего нет в наличии....". Система говорила и вдруг прозрела. Он немедленно сел из своей ленивой позы: "И... ты планируешь сразиться с ним?"

"Ву..." Цинь Лань покраснел. Нет ответа.

Система с серьезным лицом: "Не может быть. Если ты собираешься заняться сексом со своим старым гуном, ты умрешь".

".... "Нужно ли так пугаться?"

Система продолжила, все так же серьезно: "Ты знаешь, насколько сильно влияние злой ци твоего старого гуна? У тебя иньское телосложение, если ты последуешь за ним, чтобы вступить в интимный контакт, ты, скорее всего, примешь немного злой ци. Один или два раза не убьют тебя, но ты должен знать, каков твой старый гун. Твое тело будет становиться все слабее и слабее, и ты умрешь меньше чем через три месяца".

Цинь Лань вспомнил, как они впервые встретились, и Лу Юань зализал его рану, после чего злая ци проникла в его тело, и у него поднялась высокая температура. Он был настолько слаб, что падал от простой ходьбы. Внезапно лицо Цинь Ланя разрушилось. Как может любовь без секса называться счастливой жизнью?

"Ты думаешь умереть, чтобы продолжить развивать более глубокие отношения со своим старым гуном? Я забыл сказать тебе, что на этот раз изначальным желанием владельца было "жить под солнцем". Независимо от того, имеют ли эти пять слов другие значения, только слово 'жить' и эта идея не сработает. Конечно, если ты откажешься от этого дополнительного задания, это тоже не имеет значения". Тон системы был немного недовольным.

Цинь Лань равнодушно сказал: "Говори, должны быть другие способы".

"..." Система, которая хотела видеть хозяина в упадке и хотела действовать успешно, вздохнула

в разочаровании. Но он решительно отказался признать, что его IQ был на несколько классов ниже, чем у хозяина. Поэтому он сделал вид, что давно ожидал этого: "Я знал, что ты спросишь меня, поэтому я уже упаковал это для тебя". Полный набор "Культивация призраков", пожалуйста, храни его. Это секретная книга высокого уровня из мира культивации. Она включает в себя множество пронзительных формаций и таинственных техник. Если выучить ее, то можно стать богом в этом мире. Маленькое и свежее желание первоначального владельца обязательно исполнится".

После того, как система была закончена, его тон немного повысился. Все его тело источало ауру похвалы.

Цинь Лань пролистал книгу, тонкую, как планшет, которая оказалась у него в руке. Страница за страницей без конца. Оглавление на первой странице четко обозначало категории. Как только его рука коснется категории в оглавлении, книга автоматически перевернется на соответствующую страницу. Это очень круто и наполнено атмосферой высоких технологий.

Цинь Лань удовлетворенно кивнул. С книгой в руках он вернулся в спальню, совершенно забыв похвалить Двадцать пятого за вещи.

Система вытерла лицо в перипетиях. Он просто умылся и лег спать.

В понедельник Цинь Лань не стал просить об отпуске из-за травмы. Вместо этого он отвел Лу Юаня в студию.

Его картина была закончена. Погода в последние два дня выходных была хорошей. После расчета времени и толщины краски, которую он использовал, она должна была высохнуть, но картина все еще была свежей, словно только что законченной.

"Призраки низкого уровня". Лу Юань, наблюдавший со стороны, внезапно заговорил. Он не знал, относилось ли то, что он сказал, к тому, что он нарисовал, или... к чему-то на картине.

Цинь Лань потер уши и тихо работал в углу, ожидая профессора, чтобы сдать домашнее задание. Войдя в дверь и увидев свои рисунки, он не поднимал глаз и спокойно играл в игры.

Профессор кафедры масляной живописи еще очень молод. Его зовут Тан Цин, он был довольно известен в стране. Он был не только талантлив, художественно одарен и красив, но и имел биографию. Но было слышно, что недавно у него был скандал с актрисой из развлекательного заведения. Студенты в классе также с нетерпением ждали этого.

Цинь Ян и его компания пришли последними. Когда они увидели Цинь Ланя в дальнем углу, который смотрел вниз и играл со своим мобильным телефоном, как будто ничего не произошло, их выражения были немного неестественными.

Заметив взгляды Цинь Яна и остальных, Цинь Лань поднял голову и посмотрел на них. Он поджал губы. Его глаза были наполнены сложными эмоциями. В них было замешательство, гнев и негодование, но в основном это было разочарование, обида и немного борьбы.

Несколько человек еще более неестественно отвернулись. В конце концов, они были всего лишь группой восемнадцати- или девятнадцатилетних детей. Они чуть не убили своего одноклассника. Они даже вытирались перед полицией, чувствуя себя несколько виноватыми и смущенными.

Цинь Лань ничего не сказал, снова опустил голову и ждал воскрешения своего персонажа.

Проследив за взглядом Цинь Ланя, Лу Юань посмотрел на всех этих людей и негромко сказал: "Это твои друзья? Они умирают, а ты не поможешь?".

Цинь Лань крепко сжал телефон и не ответил.

"Эм? Что это такое? Ты можешь научить меня, мастер?" Лу Юань быстро сменил тему. Его вкрадчивый голос сразу же нарушил настроение Цинь Ланя.

Лу Юань слегка наклонился, и несколько прядей его длинных черных волос упали на экран мобильного телефона Цинь Ланя. Цинь Лань некоторое время манипулировал рукой с иероглифом, и иероглиф под волосами снова отправился на смерть.

Цинь Лань не осмелился посмотреть прямо в красивые глаза Лу Юаня. Он осторожно отодвинул пустой стул рядом с собой, жестом пригласил Лу Юаня сесть, а затем показал ему. Лу Юань встал прямо, и его черные волосы, упавшие на экран, рассыпались по тыльной стороне руки Цинь Ланя, державшей телефон.

Цинь Лань разжал руку. Телефон чуть не упал в ведро под мольбертом. Это ощущение, ощущение волос, расчесывающих тыльную сторону руки, слегка прохладное, слегка зудящее и слегка комфортное...

Цинь Лань не умеет говорить, чтобы люди не подумали, что вокруг него призраки и что он похож на монстра. Он немного приблизился к Лу Юаню, не меняя выражения лица, экран был хорошо виден другой стороне.

Однако, как только его самостоятельная тренировка только началась, рядом с ним раздался внезапный "писк". Чжан Пин сел на стул, на котором сидел Лу Юань, выпрямил свои густые брови и прошептал, "Цинь Лань, я слышал субботу... Ты в порядке? Ничего странного не случилось?"

Увидев, что босс мрачно встал со стула, который делил с Чжан Пином, Цинь Лань открыл рот, его глаза были немного тусклыми: "..."

<http://bllate.org/book/16078/1438077>